

Юй Сы

В ЧЕРНОЙ КРАСКЕ
СТАНОВИШЬСЯ
ЧЕРНЫМ

ТОМ 2

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ю21

Иллюстрация на обложке *lix*
Внутренние иллюстрации *Shell*

Юй Сы.
Ю21 В черной краске становишься черным. Том 2 /
Юй Сы. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-238944-3

Се Юньци, Третий господин царства демонов, наконец-то исполнил первый пункт своего гениального плана по победе над даочжаном Сюаньши и стал его учеником. Однако победа в споре и трон Владыки демонов ему только снятся: Се Юньци так и не нашел ни одного слабого места у проклятого даоса!

Неожиданная весть от друга Мо Хэ (у даоса есть друзья?) заставляет трицу пуститься в путь — в Шанло, где по слухам, бушует змеиное поветрие. Случайность ли это или кто-то из названных братьев Се Юньци включился в борьбу за золотое ядро? И сможет ли Третий господин все же обнаружить слабость Мо Хэ?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-238944-3

© Ю. Сы, текст, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

От автора

Приветствую, дорогие читатели, во втором томе истории про скупого даоса и демона, который все никак не может сожрать его золотое ядро!

Первый том закончился победой Мо Хэ над Лю Бяо, наместником Цзинчжоу. А еще он получил некую тетрадь, которую достал из гроба. Очевидно, что принадлежит она легендарному Владыке демонов, на титул которого сейчас претендуют четыре наместника.

Разумеется, главную победу в конце первого тома одержал Се Юньци, которому наконец удалось не мытьем, так катаньем стать учеником паршивого даоса! (И совсем этот достопочтенный не стоял на коленях, не было такого!) Порадуемся же за этого мудрейшего и хитрейшего демона, который уже совсем скоро осознает, что он просчитался, но где...

И давайте же немного подведем итоги первого тома:

Итоги Мо Хэ:

1. Одна духовная лодка.
2. Неиссякаемый запас серебра.
3. Таинственная черная тетрадь Владыки демонов.
4. Два платежа золотом за выполненную работу.
5. Накормленная довольная ученица.
6. ...Ладно, и один новый ученик.

Итоги Се Юньци:

1. Два ранения.
2. Минус два роскошных халата.
3. Куча потерянного серебра на прожорливую девчонку.
4. Синяки на боках от сна на земле.
5. Древняя тугоумная черепаха в Учителях.

Вперед во второй том!

TOM II

АРКА III
Поветрие
в Шанло

城洛上

*У Ло-реки есть фея, говорят,
И многие ее видали встарь...
Зовется госпожою Ми — слышал...
Уж не она ли это, государь?*

«Фея реки Ло», Цао Чжи¹

¹ Поэт поздней династии Хань и начала Троецарствия (192–232). В пер. А.Е. Адалис.

ГЛАВА 25

Освободить колок и поменять лад¹

Се Юньци раскаивался, ужасно раскаивался в своем решении. Увы, в мире не существовало лекарства от сожалений, и даже самый умный лекарь еще не придумал такую пилюлю. Все это, конечно, тоже расстраивало Се Юньци, но гораздо меньше.

Он поморщился и принялся обдумывать, о чем сожалеет больше: о том, что поспорил с братьями на трон Владыки демонов, или же о том, что решил, какой невероятной увлекательной идеей будет не просто разmozжить даосу мозги, а напроситься к нему в ученики и...

Теперь держать стойку лошади² и изнемогать от усталости. На зимнем морозе. В одном нижнем халате.

Рядом пыхла от напряжения Гу Вэньвэнь, но увы, сейчас чужие страдания несколько не утешали Се Юнь-

¹ 解弦更张 — *обр.* реорганизовать, реформировать, пойти другим путем.

² 马步 *мабу* — стойка с расставленными ногами в полуприседе.

ци, что немало удивило бы его, не окажись он в столь плачевном положении. Больше всего ему хотелось рухнуть задницей на обледенелую землю и расслабиться. Потом кому-нибудь врезать, чтобы выпустить пар, выпить горячего вина, полежать в бочке с теплой водой...

Однако вместо этого он продолжал стоять в полуприседе с совершенно несвойственным ему упорством. Учитель Се Юньци, который когда-то обучал его основам боевых искусств, прослезился бы от умиления, но он, к сожалению — или к счастью — для себя, давно был мертв. Впрочем, размышлял Се Юньци, постой он так еще немного, и этот ублюдок поднимется из Диюя¹, чтобы позлорадствовать.

Никогда еще демоны и праведные заклинатели не имели шанса оказаться так близко на тропе совершенствования — в деле воспитания Третьего господина.

Се Юньци запыхтел, прямо как Гу Вэньвэнь, когда у него прострелило спину, и с гримасой боли на лице покатался на пятках, пытаясь избавиться от неприятных ощущений. И тут же получил искрой светлой ци по заднице.

— Стой спокойно, концентрируй свою ци в ядре, — раздался холодный голос за его спиной.

Конечно, вездесущий ублюдочный даос тоже был здесь. А где еще ему быть, если Се Юньци по какой-то причине при тушении пожара решил выбросить дрова² и закрыть огонь своим телом? Вместо того чтобы, как его Второй братец, просто ударить в спину, он пошел длинным путем — и вот Се Юньци на территории оче-

¹ 地獄 — китайская преисподняя.

² 救火投薪 — *обр.* оказать медвежьей услугою; непродуманные, глупые действия.

редного постоянного двора практикует стойку лошади уже целых два шичэня, ноги у него отваливаются, поясница болит, меридианы раскалываются, но только он расслабляется, как даос, вроде бы безмятежно читающий очередную книжонку, тут же посылает ужасно жгучую, проклятую светлую ци, чтобы поправить его позу.

Се Юньци совершенно не понимал, как он оказался в этой ситуации. И ужасно-ужасно-ужасно сожалел. Все началось совсем не так плохо.

После того как они выбрались из кургана наместника Цзинчжоу и проклятый даос прочитал заклинание умиротворения, запечатав гробницу и похоронив там все сокровища, привезенные солдатами (и даже вытряхнув монетку из кармана одного нерадивого воришки), они вернулись в город. Защитный барьер к тому времени даос уже снял, а Се Юньци, радуясь, что выжил и преуспел в первом пункте своего гениального плана, предложил позавтракать, раз уже рассвело. К сожалению, даос отказался и заперся в комнате. Се Юньци тогда посчитал, что это самый удачный момент, чтобы расправиться с ним, однако в результате он даже в комнату войти не смог, потому что Мо Хэ возвел духовный барьер.

Оставшись без кровати, крыши над головой и вообще всего, Се Юньци пришел в ярость и съел целую свинью, на месте которой представлял своего Второго братца. Это слегка уменьшило его гнев, а компания милой шицзе Вэньвэнь его смягчила. Вино потекло рекой, и Се Юньци так и скоротал тот день, а когда Гу Вэньвэнь, не выдержав пьянства и обжорства, удалилась вздремнуть, Третий господин сообщил подоспевшим Сяо Шэ и Ин Тао ужасную весть: в ближайшее время они не вернуться домой. Ин Тао присоединился к нему за

выпивкой, заливая свою печаль, а Сяо Шэ лишь грустно вздыхал.

Прошел почти целый день, когда даос наконец соизволил выйти из комнаты. К тому времени Се Юньци уже успел напиться, протрезветь, снова напиться и даже вздремнуть в еще одной снятой им комнате. Они встретились внизу, и Се Юньци с огорчением понял, что даос восстановил свои силы и снова поднялся на недостижимую для него высоту. Потом пришли приказные из ямэня, которые, оказывается, навевались уже три раза, затем Цай Южун умолял даоса поставить барьер на город, а тот отказался, но все это совершенно не касалось Се Юньци.

Он разрабатывал новую стратегию: его первое ранение из-за даоса принесло ему несколько очков расположенности, и теперь Се Юньци собирался играть роль смертельно раненного снова. Возможно, так он подберется ближе и узнает слабое место даоса — у всех есть слабое место, — и тогда Се Юньци точно сможет одолеть его.

Се Юньци немедленно объявил, что от раны, нанесенной Лю Бяо, он совсем ослаб и едва может передвигаться. В результате даосу ничего не оставалось, кроме как задержаться в Сяньяне — в любезно предоставленной Цай Южуном резиденции, поскольку ученик не прекращал попыток разжалобить Мо Хэ. Се Юньци изображал из себя больного, «восстанавливался» и без конца ныл, что не в силах вынести даже тяжести одежды. В лице Гу Вэньвэнь он нашел отличную помощницу, которая после приобретения такого прекрасного шиди переметнулась на его сторону и посчитала, что им не мешает отдохнуть от странствий. И так бы продолжалось еще очень долго, если бы в один прекрасный

день — а вернее сказать, совершенно ужасный — даос не вознамерился проверить здоровье «больного» лично. Прощупав пульс, он объявил, что они немедленно уходят. И если Се Юньци хочет задержаться, то даос охотно разорвет их отношения Учителя и ученика.

Се Юньци ничего не оставалось, кроме как, скрежеща зубами, объявить, что произошло медицинское чудо: он совсем оправился и готов к дальнейшему пути. Пришлось ему и Гу Вэньвэнь оставить мягкие постели и прелестных служанок, которые подавали все, что им бы захотелось, и снова пуститься в дорогу.

К тому времени осень подходила к концу, и, когда Се Юньци вышел за ворота Сянъяна на рассвете, как презренный вор, под ногами его хрустел тонкий ледяной наст.

И с тех пор... пролетел уже целый месяц. Целый месяц он скитался, как бездомный вшивый пес, по расколотой очередной войной Поднебесной, пока уютный теплый дворец с расписными стенами и толпой прислуги ждал возвращения своего блудного хозяина. Целый месяц он спал на жестких кроватях дешевых постоялых дворов и питался как придется, тогда как дома у него была пышная кровать с кисейным пологом и мягкими парчовыми одеялами. А его личный повар, которого Се Юньци когда-то похитил из столицы северной империи, готовил его любимые блюда по первому слову. Целый месяц один почтенный не мог нормально понежиться в воде, тогда как за главным павильоном его дворца были горячие источники — и прелестные демоницы-служанки всегда к его услугам!

Словом, Се Юньци ужасно-ужасно сожалел, что решил стать учеником проклятого даоса. Зачем он шевелил траву, ища змей? Мог бы, как другие демоны, сейчас

делать ставки на то, кто победит среди трех империй, и помогать какому-нибудь ушлому полководцу сменить власть. Но нет, в присутствии Мо Хэ об этих невинных демонических развлечениях пришлось забыть. И Небесам будто мало было страданий, свалившихся на голову бедного Третьего господина, потому что даос, раскусивший его обман, вознамерился проявить свои наставнические навыки. И заставил его тренироваться. Тренироваться! Его, Третьего господина, наместника востока, великого и ужасного Се Юньци! И демон осознал, что не продумал этот момент плана.

Снова заболела спина, и Се Юньци отвлекся от мыслей, повернул голову и краем глаза посмотрел на источник всех его проблем.

Источник проблем, будто почувствовав это, оторвался от книги, которую читал, и посмотрел в ответ.

— Держи спину прямой, а то будет болеть, — посоветовал он и снова опустил глаза в текст, совершенно не замечая, что некий достопочтенный хочет испепелить его взглядом.

Совет, конечно, был отменным, а спина у Се Юньци и впрямь заболела, поэтому он зло выпрямился и уставился в точку перед собой, придумывая все новые способы пыток, которыми займется, когда вырвет золотое ядро у этого «Учителя» и запрет его, беспомощного и слабого, в своей темнице.

Глаза его налились кровью, но, поскольку он стоял спиной к Мо Хэ, тот ничего не замечал. Он был занят гораздо более важным делом, и, хотя один молодой господин и полагал, что даос просто развлекается чтением, приятной его книгу назвать было нельзя.

На его коленях лежала раскрытая черная тетрадь. Она была очень потрепанной, кожа на обложке места-

ми протерлась, а бумага пожелтела от старости. Однако крошечные золотые частицы, из-за которой бумага слегка блестела на зимнем солнце, являлись нитями заклинаний, благодаря которым эта древняя рукопись до сих пор сохранилась. Эту бумагу называли цзиньдандьской¹, и ей были нипочем ни время, ни огонь, ни вода, и лишь истинная ци могла испепелить ее. А потому один лист этой бумаги стоил сотню духовных камней высшего качества, что по нынешнему курсу в мире заклинателей приравнивалось к одному простенькому духовному мечу или нескольким восстанавливающим пилюлям, но, конечно, совсем не качества божественного лекарства Лу. Впрочем, последний был настолько легендарной личностью, что еще при жизни стал героем сказителей в тавернах, так что велик шанс, что слухи преувеличивали.

Как бы то ни было, Мо Хэ не обращал никакого внимания на ценность бумаги и не испытывал к ней особого трепета. Гу Вэньвэнь бы это немало удивило, если учитывать скупость ее Учителя, и увидь она, с каким пренебрежением и даже равнодушием он перелистывает страницы, посчитала бы, что тот сошел с ума.

Эта тетрадь была не чем иным, как тетрадью, которую он забрал из гробницы Лю Бяо. К сожалению, ни Гу Вэньвэнь, ни Се Юньци не знали, вынес ли он что-то оттуда, а потому Се Юньци и помыслить не мог, что драгоценный артефакт лежал на коленях ненавистного даоса.

«Вместе, не отрываясь, смотрим на ветку ивы»², — прочитал Мо Хэ верхнюю строчку на странице. А за ней

¹ От слова 金丹 «золото и киноварь» — *обр.* (золотой) эликсир бессмертия в даосской практике.

² Строчка из стихотворения «Провожая Хань Куя, отплывающего по Сицзяну» танского поэта Ли Е (709–784). В пер. М. И. Басманова.